

ИСТОРИЯ РОССИИ

*в судьбе жителей
одной карельской деревни*

**Светлана
ПАНОВА**
г. Фролово
Волгоградской
области

КНИГА ПАМЯТИ

Абрамовых – Валдаевых

**Все участники описываемых событий
родились и жили
до Великой Отечественной войны
в деревне Лувозеро.**

Лувозеро – деревня Кимасозерского общества Ругозерской волости Повенецкого уезда, Олонецкой губернии. Стан 2-й. Впервые зафиксирована переписью 1678 г. как деревня. Отражена в переписях 1873, 1905 гг. Лежит на проселочной дороге из Ругозерского погоста в село Реболы, по правую сторону этой дороги. Расстояние до становой квартиры – 224 версты, до уездного города (Повенец) – 330.5 верст. До отделения почты 238 верст, до пароходной пристани 155 верст.

Согласно «Списку населенных мест» 1873 года, население составляло 106 человек: 57 мужчин и 49 женщин. Жили по 14 дворам. По национальности карелы. Часовня православная, есть мельница.

В «Списке населенных мест» 1905 года название деревни – Лувозеро. Население к 1905 году состояло из 37 крестьянок и 37 крестьян. Всего 74 человека. Дворов 14, семей 13. Имелся скот: 12 лошадей, 24 коровы и 36 голов прочего скота.

Деревня Лувозеро до Первой мировой войны была довольно большой и процветающей. Она располагалась на озере Лувозеро, в котором было много рыбы. Там водились лосось, сиг, ряпушка, щука, плотва, лещ, окунь, ерш. Рыбы хватало всем жителям деревни и соседних деревень. Ее вялили, коптили, сушили и продавали в соседние регионы.

В деревне были своя мельница, православная церковь и школа.

Карелия входила в состав Российской империи, называлась она тогда Олонецкой губернией. Граничила с Великим княжеством Финляндским, которое входило в империю на правах по-

лунизависимого государства, подчиненного напрямую императору.

Олонец был центром Олонецкой губернии до XX века, когда столицей Карелии стал Петрозаводск. Олонец никогда не входил в состав Финляндии. Это всегда был российский город, хоть и с карельским населением.

Карельские земли были всегда богаты, а карелы трудолюбивы и предприимчивы. Регион не был однороден ни в экономическом, ни в культурном, ни в этническом отношениях. Важную роль в каждом конкретном случае играл уровень экономических связей с финляндскими либо с российскими центрами. Так, в Карелии сформировались экономические зоны, тесно связанные с Финляндией. Отсюда карельские разносные торговцы – коробейники – сотнями уходили торговать в Финляндию. Для огромного числа карелов источником заработка были лесные работы на финляндские фирмы. При этом значительная часть карельского населения была экономически ориентирована на Петербург. Это относится прежде всего к населению Олонецкой губернии. Проживавшие здесь карелы в массе своей лучше знали русский язык и были хорошо знакомы с российскими реалиями.

В 1921 г. Лувозеро – деревня Ругозерской волости Петрозаводского уезда Карельской Трудовой Коммуны в составе РСФСР.

В 1945 г. – в составе Кимасозерского сельсовета Ругозерского района.

В настоящее время Лувозеро входит в Муезерский район, это опустевший населенный пункт, используется жителями Костомукши под дачи.

Расстояние до районного центра (Муезерский) – 82 км.

Расстояние до областного центра (Петрозаводск) – 345 км.

**Абрамов Василий Иванович
(1888–1937)**

В 1906 году Василий был мобилизован на службу в русскую армию. Василий был грамотным человеком, поэтому его направили служить в Российский императорский флот на Балтику. Это был период после поражения в Русско-японской войне, когда флот Российской империи упал с третьего места в мире на шестое.

Василий проходил службу на линейном корабле «Слава». За время службы он получил хорошую боевую выучку, на корабле служил мотористом. Несмотря на то что ему не пришлось участвовать в серьезных боевых операциях, он повзрослел, стал серьезным и дисциплинированным боевым матросом.

Назревавший в России кризис разразился в 1905–1907 гг. первой русской революцией. К революционному движению активно примкнул и флот. Все эти события оказали влияние на мировоззрение молодого матроса Василия Абрамова. Результатом революции 1905 года стало сокращение воинской службы до 5 лет, поэтому в 1911 году Василий был демобилизован, вернулся домой в родную Карелию, в свой поселок Лувозеро. Он женился на Валдаевой Анне Прохоровне, у них родилась дочь Мария. Но отдохнуть от военной службы долго не пришлось.

1 августа 1914 г. началась Первая мировая война, и Василия снова призвали служить на флот.

Корабли Балтийского флота практически всю войну простояли на своих базах в Гельсингфорсе. Эта пассивность привела к падению дисциплины на флоте и распространению революционных идей.

Балтийский флот сыграл в Февральской, а затем и в Октябрьской революции значительную роль в связи с тем что, будучи небольшой по численности частью вооруженных сил, флот выделялся революционной энергией, решительностью и активностью личного состава. В решающий день Октябрьской революции основной силой восстания были моряки Кронштадта и Петрограда. Василий, как и все матросы Балтики, принимал активное участие во всех революционных событиях, был наполнен революционным духом и ожиданием новых перемен в обществе.

В 1921 году он оказался участником мятежа в крепости Кронштадт. Мятежники – это моряки, экипажи двух линкоров Балтфлота, гарнизон Кронштадтской крепости и часть жителей города Кронштадт.

К 1920 году, когда Гражданская война уже почти закончилась, матросы должны были бы вспомнить о подзабытой мирной жизни. Но, пообщавшись с «берегом», съездив на побывку в родные села, «братва» поняла, что многое изменилось не в лучшую сторону. Особенно людей угнетали жесткие конфискационные меры продразверстки, которые обрекали крестьянские семьи (а большинство матросов было именно из таких) на голод и полное обнищание. В результате огонек недовольства тлел-тлел да и разгорелся в начале 1921 года настоящим мятежом.

Среди красноармейцев и жителей Петрограда распространяли дезинформацию: мол, в Кронштадте власть захватили белые заговорщики. Никаких переговоров с этой «контрой» вести не стали, а послали на подавление мятежа известного командарма Тухачевского. Против мятежников направили 7-ю армию, почти 45000 человек, около 160 орудий и более 400 пулеметов. События разворачивались на исходе зимы, и Балтика была еще скована льдом. Гарнизон и отряды моряков отчаянно защищали рубежи крепости. Несколько атак на Кронштадт было отбито. Но к вечеру красноармейцы ворвались в город. Руководители восстания и некоторые матросы ушли на территорию Финляндии, до которой было всего 20 километров. В общей сложности до финского берега добралось около 8000 защитников Кронштадта.

Василий был тяжело ранен, но товарищи помогли ему добраться до Финляндии. После выздоровления он сумел пробраться домой в свою деревню Лувозеро, которая находилась недалеко от финской границы.

Василий Иванович один из первых вступил в леспромхоз, активно участвовал в его жизни, был помощником председателя леспромхоза. Он работал объездчиком леса (лесником). У них с Анной Прохоровной родились еще четверо детей: в 1920 году Павел, в 1923 – Ирина, в 1925 году Максим, в 1932 году Валя. Жили дружно, хотя времена были трудные и голодные.

Из сообщений газет того времени: «В Кемском районе: в марте 1932 г. зафиксированы на почве голода случаи тяжелых опуханий. В Пряжинском районе: в январе 1933 г. значительная часть населения употребляла почти исключительно древесную кору с незначительным количеством примеси хлеба».

Но впереди ожидали еще более тяжелые времена.

30-е годы явились трагической страницей истории для Карелии, когда тысячи честных граждан

были объявлены врагами народа, расстреляны, замучены в застенках НКВД или отправлены в лагерь. Карельская специфика заключалась в близости к границе с Финляндией, и это увязывалось с интересами государственной безопасности. Поэтому количество репрессированных в Карелии было больше, чем в других районах СССР. Василий Абрамов был заметной фигурой в Лувозере, поэтому в декабре 1937 года его одним из первых арестовали, вспомнили и Кронштадт.

Выписка из Книги памяти Республики Карелия

Абрамов Василий Иванович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Лувозеро Ругозерского района, карел, беспартийный, объездчик леса. Арестован 16.12.1937. Решением тройки НКВД Карельской АССР от 28.12.1937 утверждено обвинение по ст. 58-2-11 УК РСФСР, отнесен к I категории – ВМН. Расстрелян 20.01.1938 на ст. Медвежья Гора (Сандармох). Реабилитирован военным трибуналом Северного военного округа 25.04.1959.

**Абрамова (Валдаева) Анна Прохоровна
(20.09.1897–27.07.1971)**

Арест Василия Ивановича был страшным ударом для семьи. Анна Прохоровна осталась одна с пятью детьми. Старшие – Мария, Павел и Ира, младшие – Максим и Валя. Она много работала в леспромхозе, зарабатывая трудовни, чтобы прокормить детей. Трудно пережили то время.

Анну и старших детей часто вызывали на допросы в НКВД. Могли ее посадить, а детей отправить в детский дом. Но бог миловал, хотя дети все время носили клеймо «дети врага народа».

Только в апреле 1959 г. семья получила известие, что военным трибуналом Северного военного округа Абрамов Василий Иванович реабилитирован.

Когда началась Великая Отечественная война, Павел и Ирина ушли на фронт. Мария уже была замужем за кадровым военным.

Анну Прохоровну с младшими детьми (как семью репрессированных) выслали в Архангельскую область работать на лесоповал. Жили в маленьком поселке под Архангельском, где было 20 деревянных жилых домов и два барака для рабочих.

Анна Прохоровна с детьми не были заключенными, но попадали под категорию «семья врага народа». К ним предъявлялись особые требования,

как и к другим рабочим, проживающим в бараках.

Основной работой для всех была заготовка дров – топлива для паровозов. Угля в СССР не хватало, так как его основной поставщик Донбасс Украины был оккупирован Германией. Другим видом продукции были крепежные стойки для шахт, бревна для лесопильного завода и др.

На лесоповале каждому работнику устанавливалась норма, а кому было ее выполнять в их небольшой семье? Валя была маленькая – 9 лет. Анна Прохоровна часто болела, поэтому основным работником в их семье был Максим, которому было 15 лет.

Лесоповал – работа, на которой надо сообразить, с какой стороны выгодней подрубить сосну, сколько ее надо пропиливать, чтобы не соскочила, не перебила бы людей, падая не на нужную сторону.

Обливаясь потом, а то и слезами, Максим с Анной Прохоровной таскали неимоверно тяжелые ветви, проваливаясь по пояс в снег.

В подчинении мастера было пятьдесят-шестьдесят человек, которые работали парами. В основном это были женщины, подростки и пожилые мужчины. Они валили лес, обрубали топором сучья. Затем распиливали стволы двуручной пилой на метровые чурбаки. В лесопункте не было механизации. Работа на лесоповале была очень тяжелой. Требовались сноровка и опыт. Но Максим старался и бригаду не подводил.

Столовой как таковой не было. Баланду и кашу, почти такую же жидкую, как и баланда, выдавали на кухне в большой кастрюле каждой бригаде. Бригадиры тащили их в барак и разливали баланду в миски членам своей бригады. Максим ходил полуголодный, старался как-нибудь подкормить Валю и маму. Работяги, видя его состояние, отламывали ему куски хлеба от своих паек, наливали в котелок баланды. Самой большой радостью в эти годы для их маленькой семьи были письма с фронта от Павла и Иры.

Зимой 1941–1942 гг. в Архангельской области были очень сильные морозы, до 40 градусов, а жили они в плохо отапливаемом бараке. Одежка плохонькая, кутались во что могли. Старенькую шапку-ушанку подарил Максиму кто-то из местных жителей. Ходили в лаптях. На ноги наматывались портянки из ткани. В снегу они намокали, а ближе к вечеру замерзали. Можно представить состояние человека в таких условиях.

После того как сходил снег и становилось теплее, людей осаждали полчища комаров.

В 1943 году Максим ушел добровольцем на фронт.

Анна Прохоровна с детьми сумела пережить

войну в этих тяжелых условиях. Когда в 1944 году освободили от немцев и финнов Карелию, они с Валей, а также Марией и Люсей, которые жили в Архангельске, переехали жить в Петрозаводск.

Валдаев Михаил Прохорович (1904–1971)

Семья Валдаевых, родителей Михаила Прохоровича и Анны Прохоровны, была большой и дружной.

У Михаила Прохоровича было три брата и сестра. Дом Валдаевых в Лувозере был большим и крепким, как говорится, строили на века. Много окон, просторные помещения. Все сделано из дерева, а сам дом немного приподнят над землей. Спереди жилая часть, а задняя пристройка предназначена для скота. У Валдаевых была лошадь, несколько коров, птица. Это были счастливые годы мирной благополучной жизни, когда рядом были отец Прохор Деметьевич, мама Марфа Ивановна, братья Яков, Иван, Максим, сестра Анна. Мирное время закончилось с началом Первой мировой войны, когда забрали на фронт Якова и Ивана.

Октябрьская революция стала одним из наиболее важных событий в истории не только России, но и Финляндии. Финляндия обрела независимость и хотела присоединить Карелию к Финляндии, для того чтобы создать великое финское государство. Карелы и финны очень близкие по языку и культуре народы, но все же самобытные, и когда финны в 1920-21 годах пытались захватить Карелию, пользуясь полным развалом России в результате Гражданской войны, большинство карелов финнам активно сопротивлялось, принимая сторону Красной армии.

Это было очень тяжелое время для Карелии, территорию раздирали внутренние противоречия: Южная Карелия хотела остаться на стороне советской власти, Центральная – обрести независимость, а Северная в большинстве своем желала объединения с Финляндией. Для жителей Лувозера это были трудные времена. Деревню захватывали то белофинны, то белогвардейцы и интервенты Антанты, то Красная армия.

1 февраля 1921 года к дому Валдаевых подъехала группа лыжников. Они были в белых масках, и было видно, что это красноармейцы. Миша с родителями прятались в подполе...

Открывается крышка подпола, и они слышат голос: «Есть кто живой? Выходи!» Они вылезли. У от-

ца была лошадь, военные хотели ее забрать. Миша предложил красноармейцам: «Возьмите меня с собой». Военные согласились и взяли его с собой извозчиком. На лошади Валдаевых Миша вез раненого бойца.

Они доехали до поселка Реболы, где находился госпиталь и штаб Красной армии, оставили там раненого и Мише разрешили вернуться домой.

В дороге он узнал, что это были курсанты Петроградской интернациональной военной школы красных командиров под руководством финского революционера Тойво Антикайнена. Отряд совершил поход на Кимасозеро, где в 1922 г. еще сохранялась власть антибольшевистского Ухтинского временного комитета.

Отряд Антикайнена совершил рейд длиной почти в тысячу километров в тылу врага. В его распоряжении было почти 200 бойцов, стрелков-лыжников, и 7 пулеметов. Они захватили 7 деревень и уничтожили 117 повстанцев, освободив при этом около 30 красных военнопленных. Действия отряда оказали существенное влияние на подавление восстания, и Антикайнен вернулся домой героем.

После этих событий он стал членом Центрального комитета Политбюро Коммунистической партии Финляндии. Финская власть объявила на него охоту. Для красных финнов и в СССР Антикайнен был героем, храбрым воином, способным своей верой в мировую революцию заражать и поднимать за собой сотни людей. В 1935 году в Финляндии Тойво Антикайнен был арестован. Ему предъявили целый список обвинений, в том числе сожжение пленного белофинна Марьониemi.

Тойво Антикайнену грозила смертная казнь.

Михаила Прохоровича вызвали в Ленинград в НКВД. Ему объяснили ситуацию, предложили выступить свидетелем на суде: «Нужно дать показания, как было на самом деле». Предупредили: «Жизнь не гарантируем, а ехать надо». Его переправили нелегально в Финляндию.

Сам Антикайнен на суде своей вины в сожжении Марьониemi не признал.

В апреле 1935 года газета «Красная Карелия» писала: «На суде были заслушаны показания советского гражданина Микко Валдаева, который опроверг показания «свидетелей» фашистской охраны. Валдаев не принадлежал к отряду Антикайнена, он местный крестьянин, попавший в обоз после падения Кимасозера. Он был извозчиком, сопровождавшим пленных из Кимасозера в Сареппя. Валдаев сам был у тех костров, на которых якобы был сожжен Марьониemi, беседо-

вал с пленными и самым последним выехал с того места. Как очевидец он показал, что обращались с пленными нормально, их никто даже пальцем не тронул».

Суд заслушал еще двух свидетелей, остальных 20 свидетелей защиты приглашать не стали, отдав предпочтение показаниям 69 свидетелей обвинения. Тойво Антикайнену заменили смертную казнь на пожизненное заключение. В 1940 году его освободили, и он вернулся в Советский Союз.

В 1939 году, после начала Второй мировой войны, началась и новая война с Финляндией. Причиной войны стало желание Советского Союза изменить границы для обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги. Финны, подстрекаемые «третьими силами», упорно не шли ни на какие уступки. И когда переговоры зашли в тупик, вместо дипломатов заговорили пушки.

Михаила Прохоровича призвали на службу в Красную армию и направили на фронт, перед которым стояла задача – захват линии Маннергейма.

В декабре 1939 г. Красная армия, преодолев с боями предполье линии Маннергейма, встала у железобетонных дотов, опутанных колючей проволокой.

В граните финны при помощи взрывов оборудовали пулеметные и орудийные гнезда, которыми не страшны самые мощные авиабомбы. Там, где не хватало гранита, финны не пожалели железобетона. Предполье – это поле, сплошь изрытое окопами и противотанковыми рвами, со множеством блиндажей и других полевых сооружений, утыканное гранитными и железобетонными надолбами, переплетенное вдоль и поперек волоочными заграждениями. Огромное количество лесных завалов, оплетенных колючей проволокой, на всех дорогах и предмостьях завершали общую картину предполья. Активной финской обороне способствовала вся природа Финляндии: густой лес, множество озер, болот и незамерзающих рек, образующих естественные ловушки, частые и густые туманы, отсутствие дорог и глубокий снежный покров, доходивший в зиму 1939–40 гг. до одного метра.

Тем не менее всего за один месяц, с 11 февраля по 13 марта, Красная армия прорвала линию Маннергейма. И это при проведении наступательной операции в тех поистине ужасных природных и погодных условиях, при прорыве «в лоб» оборонительной линии, всеми теоретиками считавшейся неприступной. Прорыв линии Маннергейма – это выдающийся подвиг Красной армии.

Когда линия Маннергейма была взломана и Красная армия вышла к Выборгу, финнам стало ясно, что война проиграна.

Московский договор означал присоединение к СССР Карельского перешейка и Северного Приладожья с городом Сортавала, а также территорий Салла-Куусамо, что отодвинуло от финской границы Мурманскую железную дорогу. В результате этой войны Советский Союз аннексировал приграничные финские земли и обеспечил обороноспособность Ленинграда.

Мы благодарны Михаилу Прохоровичу и тем солдатам, которые сражались в лесах Карелии и Финляндии в 1939–1940 гг., защищая город Ленина и северо-западные границы нашей Родины.

Когда началась Великая Отечественная война, 18 августа 1941 года Михаила Прохоровича призвали на службу Няндамским РВК Архангельской области.

В 1941 году он служил на Карельском фронте в звании лейтенанта в должности командира взвода. В одном из боев был контужен, долго пролежал в госпитале. После победы Советской армии в Карелии и закрытии Карельского фронта поступил в распоряжение 1-го Белорусского фронта и служил в должности командира взвода охраны мостов и переправ 39-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона.

Из наградного листа старшего лейтенанта Валдаева Михаила Прохоровича от 31 января 1945 года:

«Валдаев Михаил Прохорович, работая в должности командира взвода охраны, обеспечил охрану штаба батальона. В период подготовки операции на реке Днепр помог выполнению важнейшего правительственного задания – обеспечил переброску остатков армейской базы снабжения со станции Пришиб на станцию Затирва и подчистку остатков имеющихся «хвостов» армейских частей в районе реки Днепр до станции Затишье. Во время подготовки операции на реке Днепр товарищ Валдаев способствовал скрытому передвижению войск армии. В период подготовки операции на реке Висла одновременно с охраной батальона обеспечил светомаскировку автомашин. За отличное несение службы по охране батальона и технических сооружений Валдаев Михаил Прохорович награждается медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа старшего лейтенанта Валдаева Михаила Прохоровича от 30 мая 1945 года:

«Валдаев Михаил Прохорович проявил себя дисциплинированным, исполнительным, требовательным к себе и подчиненным офицером, беспрекословно выполнял любые задания командования. Работая в должности командира взвода охраны, обеспечил охрану технических сооружений и переправ и штаба батальона на всех периодах обороны противником подступов к Берлину. Особо отличился в период наступательной операции от реки Висла до г. Берлина и в самом г. Берлине. За отличное выполнение заданий командования и отличное несение службы по охране батальона и технических сооружений Валдаев Михаил Прохорович награждается орденом Красной Звезды.

Михаил Прохорович получил благодарности в 1945 году согласно Приказам Верховного главнокомандующего И.В.Сталина:

«16 января – за прорыв обороны немцев на западном берегу реки Висла».

«29 января – за отличные боевые действия в боях за овладение городом и крепостью Кюстринг».

«23 апреля – за прорыв обороны немцев в г. Берлин».

«2 мая – за овладение столицей Германии г. Берлин».

Закончил службу в г. Берлине 20.12.1946».

После окончания службы Михаил Прохорович поехал в Архангельскую область, где жила во время войны его жена Анастасия Филатовна с сыновьями Максимом и Володей, и перевез их в Петрозаводск.

В 1947 году у них родились близнецы Лида и Вита. После войны Михаил Прохорович работал в системе советской торговли, был директором первого в Петрозаводске магазина самообслуживания, также руководил Советом ветеранов ВОВ.

Окулова (Абрамова) Мария Васильевна (1918–1979)

Мария Васильевна, как и вся семья Абрамовых, тяжело пережила арест отца как врага народа. В 1938 году она вышла замуж за кадрового военнослужащего Красной армии Окулова Николая Петровича.

В 1939 году у них родилась дочь Людмила. Мария Васильевна была отличной портнихой. Когда началась ВОВ, Мария с дочкой эвакуировались в Архангельск. Всю войну она работала в швейной мастерской, шила военную форму для Красной армии.

В Архангельске, как и в других городах СССР, во время войны был голод. Везде, во всех магазинах Архангельска, очереди по 200-300 человек

за черным хлебом. По официальным данным, начиная с марта 1942 г. в Архангельске было зафиксировано 6655 человек, страдающих безбелковыми отеками, 591 случай пеллагры, 16522 – цинги, 1943 – рахита, 907 – куриной слепоты. Смертность от голода была высокой, и особенно среди детей. Голод держал в своих костлявых объятиях столицу Поморья и всю Архангельскую область на протяжении всей войны.

Мария получала продуктовый паек на работе и еще дополнительно за мужа – офицера Красной армии. Это помогло ей и дочке пережить тяжелые военные годы.

Мария старалась хоть как-то помочь маме Анне Прохоровне с детьми, которые работали на лесоповале недалеко от Архангельска. Иногда она навещала их и привозила небольшие сумки с продуктами.

В феврале 1944 года она получила сообщение о смерти мужа Н.П. Окулова

После освобождения Петрозаводска Мария с дочкой Людой, мамой и сестрой Валей вернулись в Карелию. Ей, как вдове погибшего офицера, дали небольшую квартиру в Соломенном (пригород Петрозаводска). Она стала работать заведующей ателье.

Людмила окончила Педагогический университет, вышла замуж, переехала в Москву.

Окулов Николай Петрович (1916–1944)

Окулов Николай Петрович (муж Марии Абрамовой) был кадровым офицером Красной армии, во время ВОВ служил в военной контрразведке Карельского фронта.

Наряду с ожесточенной борьбой на полях сражений, между противоборствующими сторонами развернулась небывалая по масштабам «тайная война».

Разведку против СССР вело Управление финской военной разведки на территории Финляндии и оккупированной Карелии. Финская разведка создала пять разведывательных школ в Петрозаводске и других местах. Всего, по разным данным, в школах было подготовлено от 80 до 300 агентов.

За период Великой Отечественной войны в тылу частей Красной армии на Карельском фронте было задержано 129 агентов финской разведки, окончивших разведывательные школы.

С первых дней советская контрразведка предпринимала шаги по внедрению своих людей в финские разведшколы. Наряду с заброской своих агентов за линию фронта, УКР «Смерш» Ка-

рельского фронта вело активную работу по переброске агентов противника.

В течение 1942–1944 гг. в тыл финских войск было направлено несколько подготовленных разведывательно-диверсионных групп. Несмотря на отдельные провалы и неудачи, органы безопасности Северо-Западного региона СССР (4-й отдел НКВД КФССР и военная контрразведка Карельского фронта) успешно противодействовали разведкам противника.

Всего к 1944 г. за линией Карельского фронта на оккупированной территории Карелии и Финляндии работали 82 зафронтовых агента УКР «Смерш» Карельского фронта.

Благодаря активности советской контрразведки большинство мероприятий финской и германской разведок на Северо-Западе СССР были сорваны: разведкам противника не удалось осуществить ни одной серьезной диверсии в тылу Красной армии, заброшенная в советский тыл агентура ограничивалась сбором информации.

В феврале 1944 года Н.П. Окулов погиб в бою при захвате очередной финской диверсионной группы.

Абрамов Павел Васильевич (1920–1944)

Абрамов Павел был мобилизован Ругозерским АРВК 03.08.1941 и был направлен рядовым в 42-ю армию на Ленинградский фронт. Павел попал на фронт в начале августа, когда начались оборонительные бои на ближних подступах к Ленинграду.

42-я армия была сформирована в большей своей части из ополченцев и новобранцев. Естественно, бойцам армии не хватало опыта боевых действий. Также армия испытывала недостаток в вооружении, боеприпасах, транспорте и средствах связи.

42-я армия, как и весь Ленинградский фронт, пыталась сдержать наступление противника, но опытные, хорошо вооруженные немецкие войска быстро прорвали оборону дивизии ополчения.

В течение августа 1941 года 42-я армия формировала рубеж обороны западнее, северо-западнее и юго-западнее г. Красногвардейска.

Рядовой Павел Абрамов с первых дней на фронте попал в самое пекло, обстановка требовала быстро реагировать на команды командиров, при необходимости прятаться в укрытия от непрерывающихся обстрелов и бомбежек.

Павел и другие бойцы под обстрелами немецкой артиллерии рыли окопы, укрепления, дзоты, держали оборону при атаках противника.

Окончательно рубеж обороны армии сформиро-

вался 21 августа 1941 года, когда немецкие войска были вынуждены приостановить наступление на юго-западных подступах к Красногвардейску и перейти к обороне.

У Ладожского озера немецкие войска 8 сентября сомкнули кольцо наступления вокруг Ленинграда. Началась почти 900-дневная блокада города.

13 сентября 1941 года части 42-й армии заняли Пулковский оборонительный рубеж. Немцы упорно наступали, хотели выбить наши части с Пулковских высот.

Павел со своим стрелковым батальоном многократно отбивал атаки немцев. Последнюю попытку прорвать оборону противник предпринял 23 сентября 1941 года на правом фланге, в районе Пулковских высот, но части армии опять смогли отбить наступление.

Немецкое командование бросило в наступление все свои силы, но они не сумели продвинуться ни на шаг. Вражеские части повсюду встречали отпор, преодолеть который они так и не смогли.

В сентябре 1941 года 42-я армия невероятными усилиями удержала Пулковские высоты и тем самым дала Ленинграду шанс на спасение. В результате упорного сопротивления войск Ленинградского фронта наступление врага ослабло и к концу сентября фронт стабилизировался.

Германское командование вынужденно было отдать приказ о переходе к обороне и лишилось возможности повернуть силы группы армий «Север» на московское направление для усиления наступавших там войск группы армий «Центр». Боевая активность наших войск сковала около 30 вражеских дивизий. Так, впервые во Второй мировой войне крупнейшая группировка немецких войск была остановлена. Это было первое крупное поражение вермахта, провал стратегии «молниеносной войны».

К 1 ноября 1941 года 42-я армия заняла фронт в общей сложности 36 километров от Финского залива до церкви в Пулково. Этот рубеж армия обороняла вплоть до января 1944 года.

Павел почти три года провел в окопах под Ленинградом, пережил холод, морозы, сырость, грязь – все прелести окопной жизни. Приходилось постоянно укреплять оборону, выдерживать постоянные бомбежки и обстрелы, отбивать немецкие атаки. Павел стал закаленным бойцом, умеющим быстро ориентироваться в боевой обстановке, проявлял храбрость в боях, неоднократно получал благодарность от командира.

В 1942 году был ранен, но быстро залечил раны и вернулся в свой стрелковый батальон. Он писал письма маме, брату и сестрам, но из-за блокады полевая почта работала плохо.

14 января 1944 года войска Ленинградского фронта перешли в наступление. Перед 42-й армией, наступавшей с востока от Ленинграда, стояла задача прорыва сильно укрепленной за два с лишним года полосы обороны противника. Ей предстояло освободить города Ропшу и Красное Село.

Перед 42-й армией стояли три немецкие пехотные дивизии. Они сопротивлялись отчаянно, используя весь свой опыт и преимущества, которые давали заранее подготовленные укрепления.

На западную окраину Красного Села наступала 291-я стрелковая дивизия генерал-майора В.К.Зайончковского, в которой воевал Павел. Наступление шло очень сложно. В одном из боев дорогу бойцам преградил огонь артиллерийского орудия, хорошо укрытого в дзоте. Павел сумел пробраться поближе к дзоте и забросать его гранатами. Путь для продвижения красноармейцев был свободен. Павел получил тяжелое ранение, попал в госпиталь. За освобождение Красного Села он получил медаль «За отвагу».

К 10 августа 1944 г. битва за Ленинград завершилась. Эта битва была самой длительной в ходе Великой Отечественной войны и продолжалась с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. – больше трех лет.

В боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду советские войска потеряли почти 345 тысяч человек. Ценой этих потерь Ленинград закрыл путь вермахту на северо-западном участке советско-германского фронта.

В августе 1944 г. советские войска вплотную подошли к границам Латвии.

С 10 августа 42-я армия была включена в состав 2-го Прибалтийского фронта. После ранения Павел снова попал в стрелковый батальон 42-й армии. Вместе с войсками 42-й армии он принял участие в боях на заключительном этапе наступательной операции по освобождению г. Мадона.

К утру 23 августа 1944 года армия была введена в бой для отражения мощных контратак противника в районе Эргли – Мадона, несколько дней вела тяжелые бои. К началу сентября 1944 года положение фронта в полосе армии стабилизировалось.

В сентябре Павел участвовал в освобождении Риги.

42-я армия при освобождении Риги вела стремительное наступление, преследуя противника и не давая ему оторваться.

22 октября 1944 года участие армии в Рижской операции закончилось.

В конце октября 42-я армия начала наступление в направлении на г. Лиепая. Во взаимодействии с другими армиями 42-я армия приступила к блокаде, а точнее сказать, ко многим и безуспешным атакам группы армий «Север» на Курляндском полуострове.

Курляндский котел сформировался осенью 1944 года, когда западная часть Латвии (Курляндия) осталась оккупированной войсками гитлеровской Германии. В Курляндии закрепились остатки группы армий «Север», которые оказались зажаты между двумя советскими фронтами по линии Тукумс – Лиепая.

Это окружение не являлось «котлом» в полной мере – группировка фашистских войск не была полностью блокирована с моря. Через порты Лиепая осуществлялась коммуникация с остальной Германией и имелась возможность снабжения группировки продовольствием, боеприпасами, медикаментами, шла эвакуация раненых. Площадь Курляндского котла составляла 15 тысяч км². Армейская группировка немцев насчитывала в районе 400 тыс. солдат и офицеров, разделенных на две армии. Линия соприкосновения советско-германских войск составляла 200 км.

Советские войска вели постоянные бои в Курляндском котле с 16 октября 1944 г. вплоть до мая 1945 года. За этот период советская армия предприняла шесть крупных наступательных операций. После артподготовки начиналось наступление танков и пехоты.

В наступлении принимали участие тысячи самолетов, десятки тысяч танков, многие из которых были подбиты.

Армии двух Прибалтийских фронтов вели упорные бои южнее Лиепай, но они не смогли продвигаться вперед ни на одном участке фронта от Тукумса до Лиепай, встречая яростное сопротивление противника.

Павел принимал участие в наступательных боях, и хотя это было наступление нашей армии, количество вражеских бомбежек и артобстрелов напоминало Ленинград 1941–1942 годов. В конце ноября 1944 года в наступлении произошел кризис, вызванный большими потерями техники, людей и истощением запасов боеприпасов.

Ожесточенные бои с небольшими перерывами шли до 9 мая 1945 г., когда стало известно о капитуляции Германии.

В ноябре 1944 года в Курляндии Павел Абрамов погиб.

Светлая память рядовому Павлу Абрамову, отдавшему свою жизнь за Ленинград, за Карелию, за свою родную и за чужую прибалтийскую землю.

Награды Павла Абрамова: медаль «За отвагу», медаль «За оборону Ленинграда», орден Отечественной войны 2 степени (посмертно).

**Абрамов Максим Васильевич
(22.04.1926 – 17.08.1997)**

Работая на лесоповале, Максим все время мечтал попасть на фронт. Осенью 1943 года ему было 17 лет. Он пошел в военкомат, сказал, что ему 18, и просил направить его на фронт. Его просьбу удовлетворили и после непродолжительной подготовки направили на Ленинградский фронт.

В феврале 1944 года он попал во 2-ю ударную армию, 327-ю стрелковую дивизию, которая вела бои за взятие Нарвы.

Советская армия уже развивала наступление в Польше и Румынии, при этом наши войска долго не могли взять Нарву, которая находилась всего в ста пятидесяти километрах от Ленинграда.

Весь 1943 год вдоль реки Нарва немцы строили мощную линию обороны. Геббельс объявил этот рубеж главным оплотом защиты европейской цивилизации от большевизма. Нарву обороняла 35-тысячная группировка, в которой преобладали подразделения СС – не только немцы, но и эстонцы, голландцы, норвежцы, фламандцы, датчане.

2-я ударная армия Ленинградского фронта со 2 февраля предприняла не менее десяти безуспешных попыток захвата Нарвы. Под беспрестанным огнем немецкой артиллерии наши войска пытались прорвать хорошо укрепленный немецкий плацдарм.

В ходе этих атак погибло много солдат и офицеров. Максим чудом остался жив.

К апрелю 1944-го было принято решение о прекращении наступления и переходе к позиционной войне. Стрелковая часть Максима вместе с другими частями стали усиленно укрепляться на Аувереском плацдарме: оборудовали окопы, огневые точки, ходы сообщения.

На Нарвском перешейке протяженностью до 50 км была достигнута наибольшая концентрация сил обеих сторон. После трех месяцев позиционной войны советские войска вновь пошли в наступление на Нарву. Эта операция уже была тщательно подготовленной и сопровождалась сильной огневой поддержкой артиллерии и авиации. Наступление развивалось быстро, и советские войска глубоко вклини-

лись в оборону противника. Чтобы не попасть в окружение, немцы с серьезными потерями начали отступать и 26 июля были выбиты из Нарвы.

Нарвская битва завершилась полной победой Красной армии. В общей сложности битва за Нарву длилась полгода – с февраля по июль 1944-го. За эти полгода советские войска понесли огромные потери, счет которых идет на десятки тысяч. Только в решающем штурме в последнюю неделю июля погибли 4685 человек; более 18 тысяч получили ранения.

Максим тоже получил тяжелое ранение в ногу и попал в госпиталь. После того как ногу подлечили, Максима направили на Дальневосточный фронт.

На всем протяжении 1941–1945 гг. СССР был вынужден держать на своих восточных рубежах не менее 40 дивизий. Даже во время самых жестоких боев и критических ситуаций 1941–1942 гг. на Дальнем Востоке стояла мощная советская группировка, которая сдерживала Японию от нападения на СССР. Свежие силы этой группировки время от времени направляли на Западный фронт, воювавший с Германией, а пополняли резервом военнослужащих из числа выписанных из госпиталей. Так в этом резерве оказался и Максим, попав на Дальневосточный фронт.

В июле 1945 года, после Победы над Германией, советское командование развернуло на границе с Маньчжурией переброшенные из Европы войска. Главнокомандующим был назначен маршал А.М.Василевский. Советские войска включали в себя три фронтовых соединения – Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты.

Боевые действия на Восточном фронте начались 9 августа 1945 г. одновременным ударом войск всех трех советских фронтов с целью разгрома японской Квантунской армии, освобождения китайских северо-восточных и северных провинций Маньчжурии и Кореи.

Максим служил в подразделении, входящем в состав Забайкальского фронта, который наносил удар с территории Монгольской народной республики. Войскам пришлось пробиваться в центральные районы Северо-Восточного Китая, преодолеть безводную степь, а потом пройти горы Хингана.

Японцы были атакованы на суше, с моря и воздуха на всем огромном 5-тысячном участке границы с Маньчжурией до побережья Северной Кореи.

14 августа 1945 г. Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты продвинулись в глубь северо-восточного Китая на 150-500 км и вышли к глав-

ным военно-политическим и промышленным центрам Маньчжурии, освободили китайские северо-восточные и северные провинции Ляодунского и Корейского полуострова. Но японские войска оказывали ожесточенное сопротивление. Особую опасность представляли диверсионные группы смертников, которые пытались ценой своей жизни уничтожить советских офицеров, подорвать себя в группе солдат или у бронетехники. Во время одного из боев сержант Максим Абрамов с криком «Ура!» поднял свою роту на прорыв обороны японцев. В этом сержант Абрамов получил сквозное ранение в щеку, пуля вышла с другой стороны, было выбито несколько зубов, и он снова попал в госпиталь.

Только с 19 августа японские войска прекратили сопротивление и стали складывать оружие. 2 сентября 1945 года был подписан акт о капитуляции Японии, что и стало завершением Второй мировой войны.

После выписки из госпиталя Максим вернулся в Карелию, построил дом в Соломенном, женился на Корсаковой Валентине. Жили дружно, у них родилось трое детей – Вадим, Оля и Вася.

Все послевоенные годы Максим Васильевич работал рамщиком на Соломенском лесопильном заводе. О нем как о передовике производства, лучшим рамщике лесоперерабатывающих предприятий Карелии в Петрозаводске издали брошюру «Так работает рамщик Абрамов».

Абрамова (Корсакова) Валентина Николаевна (1935 – 2006)

Когда началась ВОВ, Валя была еще ребенком, ей было 6 лет. Но ей пришлось на этой войне познать все ужасы финского концлагеря.

1 октября 1941 года после ожесточенных боев на Петрозаводском направлении части 7-й советской армии оставили Петрозаводск. Для русского населения и граждан других славянских национальностей финны создали концентрационные лагеря. В оккупированной финнами Карелии действовало 17 концлагерей. В семи петрозаводских лагерях в 1941–1942 гг. содержалось более 35 тысяч граждан.

Родители Вали были русскими, поэтому их и пятерых детей сразу арестовали и направили в петрозаводский концлагерь на улице Олонечкой.

Поселили их в комнате на 15 квадратных метрах, где было размещено пять семей, в общей сложности 21 человек. Всем объявили – нельзя выходить из лагеря, взрослые будут работать каждый день, продукты будут выдаваться раз в неделю. На другой

день погнали родителей и брата Алексея (12 лет) на работу. Одежда и обувь изнашивались до такой степени, что люди ходили босыми и полураздетыми.

Главным продуктом была мука. Это была молотая белая бумага с добавкой муки. Хлеб из нее нельзя испечь. Валя вспоминала: «Мы варили эту муку, глотали серый клейстер, который скрипел на зубах, прилипал к небу. А как мы ждали весну. Скорее бы сорвать травинку и съесть. Когда трава пошла, ее тут же всю съедали, огороды были голые, черная земля. Первой съедали крапиву, затем клевер». От голода, грязной травы началась дизентерия.

Чтобы не умереть от голода, дети пытались проникать в город. У кухонь или солдатских казарм им иногда что-нибудь перепадало.

В город проникали разными путями. Иногда пролезали через проволоку, иногда пропускал добрый охранник. Если попадешься за самовольный выход за пределы лагеря, следовало наказание.

Дети и подростки, которых голод гнал в поисках пропитания в город, наказывались по всей строгости. Их сажали в холодную будку, били резиновыми палками, нередко даже стреляли. Многие дети были ранены, некоторые убиты.

Однажды в такую облаву попал брат Алексей. Он с ребятами возвращался из города в лагерь. Выпустил их через ворота охранник без особых препятствий. А когда они вернулись обратно, на вахте стоял уже другой охранник, и он сдал их в комендатуру. Ребят отвели в сарай, где стояли длинные скамейки, положили на них и резиновыми плетками нанесли по 25 ударов. После такой порки матери на руках относили ребятшек в бараки.

В условиях голода, холода, без медикаментов люди вымирали целыми семьями. Не обошла смерть и Валину семью. У них умерли две сестренки. Организм мамы тоже ослаб, она заболела куриной слепотой и болезнью ног. Уровень смертности во всех шести петрозаводских концлагерях был необычайно высок. Он был даже выше, чем в немецких лагерях, где смертность достигала 10%, а в финских – 13,75%. По жестокости режима финские «лагеря смерти» превосходили немецкие концлагеря. Финны не устраивали массовых показательных расстрелов для устрашения русских, как это делали немцы. Они истребляли славянское население голодом, пытками и рабским трудом – тихо и без лишнего шума. Такие вот мирные оленеводы. Всего в Карелии погибло от голода, холода, болезней и финского террора несколько десятков тысяч гражданских.

Годы детства в лагере были не просто трудными, а мучительно-унизительными. Детей к работам привлекали с 12 лет и как могли унижали.

В 1944 году, когда освободили Петрозаводск от финнов, семья Валентины вышла из лагеря. Валя на всю жизнь запомнила все ужасы концлагерной жизни.

После войны Валя вышла замуж за Абрамова Максима. У них родилось трое детей – Вадим, Оля и Вася. Жили дружно, старались не вспоминать все, что им пришлось пережить в годы войны.

**Панова (Абрамова) Ирина Васильевна
(30.06.1923–10.02.1996)**

Когда отец Василий Иванович по доносу в декабре 1937 года был арестован, Ире было 14 лет. Это был страшный удар для семьи. Трудно пережили то время. Ира вспоминала, что, если не могла решить школьную задачу, просила помочь отца. Он решал задачу и говорил ответ, но как решить, не показывал, как бы Ира ни просила.

Начальную школу Ира окончила в Лувозере, среднюю в райцентре Ругозере. Ира была активной комсомолкой и спортсменкой. Работала завклубом в Лувозере, а потом в Кимасозере.

В 1941 году райком ВЛКСМ направил ее учиться в Ленинградский институт физкультуры, дали одно место на район, но помешала война. Ире тогда было 18 лет.

Великая Отечественная война в Карелии и Заполярье началась с массированных бомбардировок, которые фашистская авиация провела уже ночью 22 июня 1941 года. Битва за Заполярье была трудной из-за сложной местности (болота, леса, озера, сопки, тундра), а также климатических условий. Лето короткое и прохладное, зима длится 7 месяцев, температура часто падает до -40°C и ниже.

Осенью и зимой 1941 года шло яростное наступление немцев и финнов. Наши войска отступали с большими потерями.

2 октября 1941 года был захвачен Петрозаводск. Финны заняли 2/3 территории Карелии и пытались захватить Кировскую железную дорогу, чтобы отрезать проход к Мурманску. Противнику не дали выйти к железной дороге, заставив германскую и финскую армии остановиться.

С первых дней войны по направлению райкома комсомола Иру и других девушек из Ругозерского района направили на Карельский фронт. Сначала работали на строительстве дорог и аэродрома.

В октябре 1941 года ее направили в г. Беломорск, где находился штаб Карельского фронта, санитаркой в эвакогоспиталь ЭЧ 1438. Это известный в годы войны госпиталь. О нем написано много книг. Эвакогоспиталь принимал раненых

со всех направлений Кировской железной дороги, поступающих на санитарных поездах на станцию Беломорск. В госпитале работали известные врачи Карелии и Архангельска. Например, Александр Александрович Вишневский – главный хирург Министерства обороны СССР, генерал-полковник медицинской службы, главный хирург Волховского и Карельского фронтов. Он проводил сложные операции в хирургическом отделении эвакогоспиталя. Им были разработаны и внедрены эффективные методы лечения огнестрельных ран, благодаря этому военным врачам удалось спасти много раненых.

В госпитале было три отделения. Начальником в первом отделении, куда принимали с ранениями в голову, лицо и конечности, работал заслуженный врач РСФСР и КФССР К.А.Гуткин, начальником второго хирургического отделения была А.В.Афанасьева, начальником третьего физиотерапевтического отделения был А.Г.Кротов, который открыл грязевой источник в заливе Панкинской губы Белого моря. Лечебные грязи применяли для восстановления раненых, разработки конечностей после гипса.

В эвакогоспитале работали замечательные хирурги: И.А. Клюсс, Н.С.Молчанов, Е. Шарле и др. Они делали уникальные операции и возвращали в строй до 70% раненых.

Чрезвычайно тяжелая работа лежала на плечах санитарок. Девушки-санитарки не только разносили по палатам раненых на больших самодельных деревянных щитах, но и кололи дрова, мыли, кормили пациентов.

Иру направили работать в хирургическое отделение. В первый же ее рабочий день в госпиталь привезли 350 раненых, которых нужно было обмыть, перевязать, накормить. Все были лежачие, раненные в грудь, в ноги, в живот. А санитарки, как и Ира, молодые девушки. Тяжело им пришлось... Как переносить, как мыть взрослых мужчин? Сначала стеснялись, а потом перестали обращать внимание. Постоянные стоны, крики: «Сестренка, помоги, сестренка, переверни, сестренка – пить, сестренка – судно...»

Главным было как можно быстрее облегчить их страдания. Работали по 12 часов в сутки. Однажды, когда сменщица заболела, три недели Ире пришлось работать одной. Кровь для переливания поступала с переборами и в недостаточном количестве, тогда Ира и другие сотрудники госпиталя сами сдавали кровь для раненых. Когда среди солдат началась цинга, врачи нашли выход поить больных хвойным отваром.

Железнодорожная станция в годы войны была важным железнодорожным узлом. Санитарные поезда привозили раненых прямо с поля боя. Ире часто приходилось встречать на вокзале эшелоны с ранеными, приходящие с Масельского и других направлений, и доставлять их в госпиталь. Санитарки сами снимали и грузили бойцов в санитарные машины. Весь персонал – врачи, медсестры, санитары просто падали от усталости, потому что приходилось работать круглосуточно, без сна и отдыха. За работу в госпитале Иру наградили значком «Отличник санитарной службы».

Зимой 1942 года Иру и несколько других девушек направили работать в г. Сегежу в прачечный отряд ППО 19, так как суровые климатические условия Карелии, грязь, бездорожье создавали угрозу возникновения эпидемий в армии. В прачечном отряде работали вольнонаемные.

Работа тяжелая, а снабжение для вольнонаемных очень плохое. На каждого красноармейца в неделю должно быть постирано три килограмма белья. Для госпиталей стирали простыни, тряпки. Когда перевязочных материалов не хватало, отбеливали и кипятили уже использованные. Кроме того, всю одежду с раненых требовалось обеззараживать и отстирывать от крови. Порванное или пробитое пулями и осколками белье чинили на месте или отсылали в тыл, где его штопали и выдавали снова.

Стирали вручную ядовитым мылом на стиральной доске. Стояли у корыта по 12 часов. Основными средствами были кипячение в хлорке или в щелоке. Щелок и хлорка немилосердно разъедали руки. Нательное белье скребли ножом от гнид. Полоскали белье в ледяной воде, а это зима, север – отсюда регулярная простуда. Пальцы стирали до кровавых мозолей, руки были постоянно набухшие от влаги, красные от холодной воды, со вздутыми венами, растертые до мяса.

Пальцы у Иры были узловатые и не гнулись от артрита до конца жизни. К этому невозможно было привыкнуть, только страшная усталость от непосильной работы помогала забыть. В прачечном отряде Ира проработала более двух лет.

В марте 1944 года Иру снова направили работать санитаркой в эвакуопункт 204а на станцию Романцы. Эвакогоспиталь обслуживал 19-ю армию, воевавшую в Заполярье. Это был небольшой госпиталь, куда прямо с фронта привозили тяжело раненых. В госпитале им оказывали первую помощь, а потом особо тяжелых отправляли на дальнейшее лечение в Беломорск или другой гос-

питаль, остальных, немного подлечив, отправляли обратно на фронт.

Ире опять часто приходилось встречать на вокзале эшелоны с ранеными и доставлять их в госпиталь. Раненых принимали и везли со станции на санитарных машинах, зимой на санях.

Немцы через своих диверсантов узнавали, что на вокзал прибывают санитарные поезда, и практически каждый раз бомбили их. Неоднократно бомбили и сам госпиталь.

После сигнала «воздушная тревога» рядом с тяжело ранеными бойцами, которых нельзя было унести в бомбоубежище, оставались дежурная медсестра и санитарка. Когда Ира отсыпалась после дежурства, не было сил бежать в бомбоубежище, так уставала за ночь в госпитале. Но вой сирен и грохот от бомбежек часто снились ей и после войны.

К лету 1944 г. на Карельском перешейке и в Южной Карелии Красной армии противостояли финские войска, а в Заполярье – немецкие. В тот период ситуация на Карельском фронте стабилизировалась. И раненых весной и летом было меньше, чем в первые дни войны.

7 октября 1944 года войска Карельского фронта и Северного флота перешли в наступление. Советские войска в это время пытались отбить Медвежьегорск, который заняли финны. Раненые с мест боев поступали сотнями. Коек для них в маленьком госпитале не хватало. Ситуация осложнялась наступившими морозами. Кроме раненых, контуженых, было немало обмороженных партизан и солдат. Медики работали круглые сутки. Ира и другие девушки-санитарки ночью дежурили в палатах, днем стирали перевязочные материалы, раздавали лекарства, делали уколы, мыли больных, кормили их. Кроме оказания медицинской помощи раненым, приходилось по нескольку раз в день натирать песком некрашенные деревянные полы.

15 ноября 1944 года Финляндия объявила о своей капитуляции и вышла из Второй мировой войны. После этих событий Карельский фронт и эвакуопункт были расформированы. Самоотверженный труд медиков Карельского фронта позволил вернуть в строй 84,2% раненых и больных, что является одним из самых высоких показателей по сравнению с медицинскими учреждениями других регионов России.

За работу в госпитале Ира была награждена медалью «За оборону Советского Заполярья».

В ноябре 1944 года Иру направили в армейский полевой госпиталь АПЧ 1007, который обслуживал 49-ю армию 2-го Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского. Уже была

освобождена Белоруссия. Началось наступление в Восточной Польше.

Ира вспоминала, что не все поляки с радостью встречали Советскую армию. Можно было видеть, как отмечают свадьбы, поют и пляшут, не обращая внимания на входящие советские войска.

Полевой госпиталь располагался в лесу в палатках или землянках. Вынесенных с поля боя раненых врачи часто оперировали в полевых условиях, операции могли проводиться и под открытым небом.

Хирурги при большом потоке раненых оперировали по двое суток без сна. Во время ожесточенных боев в полевой госпиталь поступало до 500 раненых.

Ира и другие девушки-санитарки дежурили в палатах, вдвоем-втроем переносили раненых из машин и с операционного стола, делали уборку, смывали кровь в операционной и при поступлении раненых, стирали перевязочные материалы, раздавали лекарства, мыли и кормили больных.

Как всегда, работали по 12 часов в сутки. Как всегда, стоны, крики, кровь. Как хотелось всех утешить, защитить, облегчить боли и страдания. Но нередко от тяжелых ран больные умирали. Сколько их было, этих искореженных войной человеческих тел и судеб, сколько их прошло через Ирины руки.

При всем этом Ира была веселушка, умела и любила петь и танцевать. Когда не было поступления раненых, она, накормив лежачих и сделав уборку, садилась в уголок и начинала петь. Она знала русские, карельские, финские и украинские песни. В палатке сразу замолкали, прекращались стоны, крики, разговоры. Наступала тишина, только было слышно, как в операционной стучают о ведро извлекаемые хирургом пули. Девчонки-санитарки и раненые – все старались подпевать. «Ира, ты лечишь раненых лучше, чем все наши лекарства», – шутил начальник госпиталя Гусинский Иосиф Соломонович.

16 апреля началась Берлинская операция. Исход войны уже был ясен для всех, но вопрос заключался в том, кто первым войдет в Берлин – армия СССР или западных союзников. Сталин не хотел уступать Черчиллю и Рузвельту, не считаясь с количеством убитых. В последние дни войны поток тяжелораненых в полевом госпитале увеличился. Сколько крови пришлось Ире отмыть с раненых в эти дни, сколько криков и стонов пришлось услышать, утешая их от страшных болей, скольким пришлось закрыть глаза и проводить в последний путь. Тяжело было умирать в последние дни войны, когда до Победы оставался последний шаг.

Победа застала Иру в Берлине. 9 мая 1945 года, в День Победы, работники госпиталя продолжали принимать раненых. В этот день поступило 420 человек раненых и больных. В свободное время карельские девушки с удивлением гуляли по Берлину. Он был довольно сильно разрушен, немцы с опаской смотрели на них. Дошли и до Рейхстага. Кто дошел до Берлина, все старались расписаться на нем. Ира с подругами тоже написали на стене: «Здесь были девушки из Карелии». После какой-то корреспондент написал об этом в газете.

Ира вспоминала: «Ходили с девчонками по Берлину и смеялись, ведь оказывается, не так уж он и далеко от Беломорска».

Ира всегда с теплотой вспоминала своих фронтовых подруг: «Карельские девчонки хорошие и верные подруги, никогда не подведут. Такие наши северные люди: тихие, скромные, добрые. Когда нужно, соберут все силы и идут до победного конца».

Расформирован госпиталь осенью 1945 года.

Награды Абрамовой Ирины Васильевны: орден Отечественной войны 2 степени, значок «Отличник санитарной службы». Медали: «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в ВОВ», медаль Жукова, юбилейные медали ко Дню Победы, поздравления президента РФ Б. Ельцина.

После Победы Ира вернулась в Карелию. В 1947 году ее направили на парад физкультурников в Москву. Для этого пришлось много тренироваться. «Девушки из других республик были смуглыми и загорелыми, а мы, карелки, белокожие», – вспомнила Ира. Парад произвел огромное впечатление своим многолюдьем и торжественностью. На трибуне был Сталин. Это был настоящий праздник торжества народа-победителя после кровопролитной войны.

В 1947 году Ира вышла замуж за пограничника Панова Родиона Георгиевича. В 1956 году они переехали из Карелии в Волгоградскую область, г. Фролово.

Ирина Васильевна работала во Фролово продавцом, а потом заведующей магазином №15. «Сменила белый халат фронтового санитаря на белый халат заведующей магазином», – писала о ней местная газета. За свою работу она получила звание «Ударник коммунистического труда», много похвальных грамот и благодарностей.

Ирина Васильевна всегда ждала и радовалась Дню Победы. Ее все поздравляли, звонили и писали родственники, фронтовые подруги. Она надевала свое парадное платье с фронтовыми наградами. Во Дворце культуры для участников войны проводили праздничные вечера, накрывали

стол, был концерт, танцы, а потом снова целый год она ждала этого праздника.

**Панов Родион Георгиевич
(20.03.1917–18.12.1989)**

Панов Родион 6 сентября 1938 г. был призван в армию РККА Фрунзенского районного военкомата Сталинградской обл. Ендовского сельсовета. Вместе с другом Шлыковым Александром Ивановичем их направили на службу в Монгольскую народную республику.

Служили в 8-й мотобригаде 234-го отдельного автобронетанкового полка, в 3-й роте.

Рота дислоцировалась в г. Боянь-Тюмень с мая по сентябрь 1939 г. Родион служил механиком-водителем на танке БТ-7, участвовал в боях за Халхин-Гол. Командующим советской группировкой войск в Монголии был Георгий Жуков.

Весной 1939 года японцы сосредоточили в районе Халхин-Гола более двух с половиной тысяч военнослужащих, несколько десятков бронемашин, орудий и пулеметов. Активно применялась конница.

Второго июля Япония перебросила на Халхин-Гол дополнительно две пехотные дивизии, два танковых полка и один артиллерийский. Таким образом, сформировалась серьезная группировка – около 40 тысяч военнослужащих, 130 танков и более 200 самолетов. Утром Квантунская армия двинулась в наступление. Японцы прорвали оборону советско-монгольских войск и переправились через реку. Под угрозой окружения Георгий Жуков был вынужден бросить в бой танковую бригаду без поддержки пехоты. Японцы бились яростно. Все вокруг горело. В этом бою им удалось поджечь много наших танков, так как БТ-7 были несовершенные, со слабой броней. Танк Родиона тоже подстрелили. Родион со стрелком смогли выбраться из горящего танка, другие солдаты помогли им добраться в безопасное место, прикрыли их из миномета.

Военный корреспондент Константин Симонов, побывавший на Халхин-Голе, писал: «Для меня не было секретом ни то, что наши броневики горели как свечи, ни то, что танки БТ-5 и БТ-7 неожиданно оказались очень уязвимыми для артиллерийского огня, ни то, что наши истребители отставали в скорости от японских».

Наступление японцев остановили ценой высоких потерь. Плацдарм на западном берегу японцы не удержали. В результате мощного танкового удара советской армии японские войска отступили. В этом бою танк Родиона, в котором был

комиссар бригады В.А. Антонов, первым прорвал оборону противника.

Родион чудом остался жив. После боя приехали офицеры из штаба с наградными списками. Разгряченный боем Родион сказал что-то грубое в их адрес. Комиссар бригады после сказал ему: «За чем ты им нагрубил, тебя хотели представить к званию Героя Советского Союза». После освобождения Монголии от японцев их перевели в г. Улан-Батор. 11 ноября 1940 года роту демобилизовали.

В самом начале Великой Отечественной войне, 25 июня 1941 года, Родион был мобилизован Пудневским РВК в 72-й окружной пограничный полк НКВД на Карельский фронт. Район боевых действий в Карелии представляет собой холмистую тундру со множеством озер, труднопроходимых болот и обширных пространств, загромажденных валунами, с суровыми климатическими условиями. Влияние на характер и время боевых действий оказывает полярная ночь.

Карельский фронт имел самую большую протяженность среди всех советских фронтов Великой Отечественной войны – до 1600 км.

22 июня 1941 года участок этого фронта обороняла 14-я армия. Против нее сосредоточилась германская армия «Норвегия» под командованием генерал-полковника фон Фалькенхорста – три немецких горно-егерских и финский армейский корпуса. Преимущество у фашистов было трехкратным. Немецкое командование планировало захватить важный стратегический пункт на Севере – Мурманск и Кировскую железную дорогу, разгромить базы Северного флота СССР и завладеть Кольским заливом.

С декабря 1941 г. по август 1942 г. Родион прошел курс командира стрелкового отделения. С августа 1942 по январь 1945 г. – помощник командира взвода.

Летом 1941 года Родион участвовал в обороне Беломорско-Балтийского канала. Уже на второй день войны руководство Беломорканала издало приказ «О введении угрожаемого положения».

За полгода враг обрушил на центральные шлюзы семь массированных воздушных ударов. Родион вспоминал эти бомбежки. Земля дрожала, даже в укрытиях гибли сотни солдат, Родион считал чудом, что остался жив. Линия фронта неумолимо приближалась к каналу. Но навигация не прекращалась даже под бомбардировками. В конце концов линия фронта стабилизировалась по берегам канала, фарватер которого стал нейтральной полосой.

Основная линия Карельского фронта проходила вдоль линии Кировской железной дороги, чтобы

обеспечить проход к Мурманску и Белому морю. На севере – в течение всей войны линия Карельского фронта проходила по линии советско-финляндской государственной границы от номерного знака №1 по реке Западная Лица до самой Ухты. На Ухтинском направлении охрану государственной границы осуществлял 72-й (Калевальский) пограничный отряд (затем полк) НКВД (командир – майор Никифоров), в котором воевал Родион.

72-й окружной пограничный полк НКВД был героическим полком. Наряду с подавлением финских пограничных кордонов в первые дни войны и охраной границы и тылов войск, борьбой с диверсионными группами противника, пограничники Калевальского пограничного отряда выполняли задачи в прифронтовой полосе на территории Финляндии по осуществлению войсковой разведки, ведению контрразведывательной деятельности в советском приграничье, оказанию содействия разведывательным подразделениям погранвойск 8-й и 9-й армий, по изучению обстановки «за кордоном» на финской территории.

В результате разведывательной деятельности командование 72-го пограничного отряда располагало информацией и снабжало ею разведотдел Карельского пограничного округа о текущей военной и гражданской обстановке, о дислоцированных там финских спецслужбах, в том числе и финской войсковой разведке, ее агентуре, приемах, формах и методах работы.

В период с декабря 1941 года по август 1944 года 72-й пограничный полк нес службу по охране тыла Карельского фронта и важнейших коммуникаций, постоянно участвуя в боях, оказывая помощь частям Красной армии.

Одним из основных противников органов НКВД СССР, а затем и контрразведки «СМЕРШ» во время ВОВ на территории Карелии являлась финская разведка и ее диверсионно-разведывательные группы. В состав групп входили опытные разведчики, хорошие стрелки, квалифицированные радисты. Финны отлично ходили на лыжах. По своему оснащению и вооружению значительно отличались от наших бойцов. Кроме того, они всегда могли рассчитывать на срочную эвакуацию самолетами: летом – с водной поверхности озер гидросамолетами, а зимой с тех же обледеневших озер и болот любыми видами самолетов, оснащенных лыжами.

Пограничники, которые были, по сути, частями охраны тыла Карельского фронта, снабжались значительно хуже, чем другие армейские части, а бойцы пограничных истребительных батальонов были одеты вообще в свою одежду.

В первые дни войны наша армия не имела истребительной авиации, и противник безнаказанно наводнил территорию Карелии группами диверсантов и шпионов.

Военный корреспондент П. Н. Лукницкий о специфике Карельского фронта: «Странная здесь, в этих лесах, война! Ни колючей проволоки, ни крепостей, ни длинных окопов, ни точно обозначенной линии фронта – так называемых передовых позиций. Здесь иначе: передовая линия – это только условное пространство, в первую очередь защищаемое людьми, на котором сосредоточены части, ведущие бои. Но передовая линия не тянется по всему фронту: обрывается то здесь, то там, сменяется лесом, болотом непроходимым, озерами с топкими, извилистыми, неодолимыми берегами. Однако непроходимых мест на земном шаре нет, и враг, как зверь, подкрадывается – «просачивается» – повсюду. Он ходит бандами, он вылезает на дорогу, перерезает ее и по-разбойничьи уничтожает попавшихся ему на этой дороге людей, сжигает их скарб и жилье. А войсковую часть он всегда стремится взять в кольцо, задуть петлей внезапного кругового нападения, лесным пожаром создать представление о безнадежности положения. Он чаще всего хочет напасть на штаб, на обоз, на маленькую группу бойцов, цинично не брезгует госпиталями».

Одними из первых вступали в бой с финскими разведывательно-диверсионными частями пограничные войска НКВД.

Бои с финскими отрядами, настойчиво пытавшимися прорваться через линию советской обороны в тылы наших войск, велись всю войну практически ежедневно.

Зимой 1942 года наряд 72-го погранотряда, куда входил Родион, во главе с опытным старшим нарядом Виноградовым обнаружил следы прорвавшейся через государственную границу в сторону деревни Войница разведгруппы в составе 20 человек. 12 часов на лыжах шло преследование противника, которого пограничники захватили врасплох на отдыхе в сарае. Разведгруппа была уничтожена. За отвагу и умелые действия Виноградов был награжден орденом Красного Знамени, а отважные пограничники Осмоловский, Галушкин, Ку克林, Овчинников, Панов и Полевой – медалями «За отвагу».

В другой раз Родион и пятеро пограничников 72-го погранотряда во главе с начальником заставы старшим лейтенантом М. Т. Шмагриным встали на пути прорвавшейся границы на участке соседней заставы, вооруженной автоматами и

пулеметами, группы финнов. Начался неравный бой, в ходе которого смертельно раненный М. Т. Шмагрин продолжал грамотно сдерживать превосходящие силы противника. Упал обессиленный командир, кончались патроны, в ход пошли гранаты. Герои-пограничники не отступили, преградив путь финнам вглубь советской территории. Истекая кровью, они услышали дробный стук пулемета: это подходили свежие силы резерва пограничного отряда, с ходу вступая в бой. Финны, подобрав раненых и часть убитых, в беспорядке отошли за границу. Здесь не проходило ни одного дня без боевых столкновений с вражескими войсками, разведывательными и диверсионными группами противника.

В 1943 году, по данным 72-го пограничного полка, противник силою в 200–250 человек перешел линию фронта и, подойдя к деревне Сопасалма, завязал бой с погранзаставой. Комбат во главе группы пограничников в 25 человек, где был и Родион, вышел к району боя, одновременно три другие группы были высланы на прикрытие подступов к населенным пунктам. После двухчасового боя финны, потеряв убитыми 5 человек, не менее 12 ранеными и одного пленного, ушли за линию фронта. С нашей стороны было убито 3 бойца и 2 раненых.

В ночь с 7 на 8 сентября 1944 года части Красной армии прорвали оборону на Ухтинском направлении и перешли в наступление. Противник вынужден был отступать по всему фронту и к концу сентября 1944 г. покинул территорию Финляндии. 72-й пограничный полк продвигался с наступающими частями Красной армии и к концу сентября 1944 г. вышел на линию государственной границы СССР с Финляндией.

15 ноября 1944 года Финляндия объявила о своей капитуляции и вышла из Второй мировой войны. После этих событий Карельский фронт был расформирован.

Панов Родион Георгиевич прошел две войны, воевал с японцами, белофиннами и немцами, горел в танке в Монголии, пережил немецкие бомбежки на Беломорканале, замерзал в Заполярье, в карельских снегах, воевал с финскими диверсантами.

Участие в обороне Заполярья для Родиона не прошло бесследно. После войны ему удалили одно легкое. Но он всегда был бодрым, энергичным, приветливым, успевал позаботиться о каждом родственнике и всех друзьях.

Награды Панова Родиона Георгиевича:

Орден Отечественной войны 2 степени. Медали: «За оборону Советского Заполярья», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», юбилейные медали ко Дню Победы, поздравления президента РФ Б. Ельцина.

Война не обошла стороной всю семью Пановых. На фронт ушли еще два брата Родиона – Иван и Захар. Иван участвовал в боях под Москвой, был тяжело ранен, осколок остался в ноге, хромал до конца жизни.

Захар героически воевал под Воронежем, под Сталинградом, освобождал Украину, Польшу.

Мама Елизавета Васильевна и сестра Евдокия под Серафимовичем пережили тяжелые бомбежки во время наступления немцев на Сталинград и контрнаступления Красной армии.

Муж Евдокии Савелий Кузнецов погиб в декабре 1943 года в Псковской области.

После окончания войны Родион продолжал служить в Карелии:

январь 1945 г. – декабрь 1948 г. – помощник командира пограничной заставы в п. Туливары. Декабрь 1948 г. – октябрь 1956 г. – мичман, командир группы катеров в п. Реболы.

В 1956 году был демобилизован.

После окончания службы Родион приехал с семьей в родной казачий край, где в Волгоградской области жили все его близкие родственники. Обосновался в городе Фролово, работал в МЧС, получил много благодарностей, похвальных и почетных грамот.

Послесловие

Жизнь и судьба Абрамовых и Валдаевых тесно переплелись с судьбой всей России.

Абрамовы и Валдаевы пережили: Первую мировую войну, Октябрьскую революцию, репрессии, голодные 20-е и 30-е годы, финскую войну и войну на Халхин-Голе, участвовали в боях на Карельском фронте и других фронтах Великой Отечественной войны, пережили смерть близких, ранения... Ощутили радость Победы.

В настоящее время честно работают и трудятся дети и внуки Абрамовых и Валдаевых. Это: инженеры, экономисты, бизнесмены, строители, врач, архитектор, два кандидата наук, школьные учителя и представители других профессий.

Каждый год 9 Мая все участники ВОВ Абрамовы и Валдаевы участвуют вместе со своими детьми и внуками в Параде Бессмертного полка. Наше послевоенное поколение не знало, что такое война, не коснулись нас ни тяжесть военных лет, ни нужда, ни голод. Но память о той страшной войне навсегда останется у нас из воспоминаний и рассказов наших родителей. Эта память должна остаться не только у нашего поколения, но у всех, кто живет и будет жить после нас.

Источники информации:

1. Личные воспоминания участников войны.
2. Красноармейские книжки, военные билеты, дневники, записи.
3. Орденские книжки, наградные листы, письма с фронта.
4. Авдеев С.С. Деятельность карельских спецгрупп на Карельском фронте в тылу противника // Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2001. С. 9-23.
5. Витухновская М. А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917 / СПб: Норма, 2006. – 381 с.
6. Витухновская М. «Карелия для карел!» : Гражданская война как катализатор национального самосознания / AbImperio. – 2010. – № 4. – С. 245-282.
7. Документы 42-й армии и 291-й дивизии с сайта «Память народа».

8. Документы 72-го погранполка НКВД с сайта «Память народа».

9. Дубровская Е. Ю. «Судьбы приграничья в «Рассказах о Гражданской войне в Карелии» (по материалам Архива КарНЦ РАН), Петрозаводск, 1978.

10. Интернет-портал «Память народа».

11. Хесин С. С. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921–1922 гг. – М.: Воениздат МВС СССР, 1949.

12. Газета «Красная Карелия», апрель, 1935.

**Историю собрала
Светлана Родионовна Панова**

Фото предоставлены автором

Светлана Родионовна ВОЛКОВА (Панова)

родилась в 1948 году в Карелии на погранзаставе д. Туливар.

Окончила Волгоградский архитектурно-строительный институт по специальности «инженер-механик».

По распределению была направлена на работу в г. Ташкент.

В 1991–2004 гг. работала в Республиканском институте профессионального образования.

В 1995 году защитила кандидатскую диссертацию.

В 2004–2016 гг. работала в Ташкентском техническом университете в должности доцента.

В 2016 г. переехала в г. Фролово, в настоящее время не работает.

В журнале «Север» публикуется впервые.

